

Москва. Кавказ. 1944, 25 авг.

30 августа — Московский день кино, один из самых любимых и популярных праздников москвичей.

Казачий атаман Калмыков в фильме «Тихий Дон», невозвращенец Клячко в картине Сергея Герасимова «Люди и звери», лу-

кавый директор гостиницы в «Кавказской пленнице» — все это экранные роли заслуженного артиста РСФСР Михаила Глузского.

М. ГЛУЗСКИЙ:

Нести заряд добра

— Михаил Андреевич, вами сыграно около четырех десятков ролей — больших и эпизодических. Ваше отношение к маленькой роли?

— Позволю себе перефразировать известное изречение: «Нет маленьких ролей — есть маленькие актеры».

Пожалуй, есть роли главные и заглавные. Неважно, много или мало реплик отведено мне сценарием. Недавно, например, я снялся в эпической картине «Пламя». В ней действует множество героев, и мой Семен Иванович Бузей, командир партизанского отряда, лишь один из многих, тех, кто освобождал землю Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Человек сугубо штатский, бухгалтер по профессии, он в трудную годину становится смелым воином. И эту небольшую роль я считаю главной своей ролью прошедшего года.

В скольких картинах Михаил Глузский был военным? Подводник из «Тайны двух океанов», чекист из «Миссии в Кабуле», сержант-пехотинец из «Освобождения»... Может быть, снимали его в таких ролях оттого, что сам актер собран, решителен.

— На студии «Казахфильм» я снимался в роли белого генерала-колкавца. Но хотя в моей актерской практике было немало картин о войне, я попытался, как и в «Тихом Доне», показать не схему «враг революции», а человека, запутавшегося в происходящем.

— Ну а другие работы года?

— Снимался в фильме «Птицы над городом». Это режиссерский дебют талантливого актера Сергея Никоненко. Встречи с ним всегда доставляли мне радость творческого общения. Вот и теперь мы учились друг у друга. Хотя сперва молодость Сергея все захлестнула, заполнила, со

временем на съемочной площадке установился прочный дружеский союз всех участников картины.

В фильме «Птицы над городом», поставленном по сценарию Семена Фрейлиха, герои, дети, живут в сложной, подчас драматической атмосфере взрослой жизни, и рядом с ними замечательный человек Александр Васильевич Букин. Что несет он своим младшим друзьям? Заряд активного добра, который перерастает в убежденность и необходимость действовать во имя справедливости.

— Итак, вы снова повели столь важный разговор о достоинстве и добре. Начался же этот мотив сердечного сострадания раньше — в фильмах «В огне брода нет», «Пришел солдат с фронта». А вот в «Монолог» Михаила Авербаха мотив этот прозвучал как иллюстрация к пушкинскому: «Гений и злодейство, две вещи несовместные».

— Именно несовместные. Да, академик Сретенский, неистовый исследователь природы, настоящий ученый, но главное для него не в открытиях и достижениях, оно — в великой доброте и умении болеть болью другого человека, в стремлении научить этому редкому дару окружающих.

— В какой мере ваш личный опыт помог в создании образа академика Сретенского?

— Если отвечать полно, придется затронуть такие глубины психологии... Ну а коли в двух словах, скажу. Дали вам, допустим, фотографию: ну что она о человеке расскажет? Вы увидите лишь внешнее: овал лица, разрез глаз, прическу. И тогда захочется заглянуть в душевные тайники.

Вот так и артист. Получит сценарий — и ищет черты, ему самому

близкие. Хорошая драматургия всегда дает благодатную почву для такого поиска. В «Монолог» меня повел за собой автор сценария Евгений Габрилович, и все же образ не пришел сразу. Писатель сотворил героя в соответствии со своими собственными представлениями, быть может, не созвучными личности исполнителя. Это не костюм 50-го размера: надел — пошел. Сыграть такой образ правдиво, достоверно не так-то просто даже мастеру: сколько тут передумаешь, переживаешь... Да в этом, собственно, и заключается наша актерская работа: из данного стройматериала возвести свой дом, в котором будет светло и просторно.

Что и говорить, Глузский — мастер: его дом-роли выходили ладные да крепкие. Даже в эпизоде он умеет показать такой отточенный класс, такую оригинальность и сочность киногероя, что ты запомнишь каждого надолго.

— Так уж повелось: актерам любят писать письма. Велика ли ваша почта?

— Пожалуй, нет. Пишут мне немного, но толково. В основном мои корреспонденты ведут разбор неудавшегося или радуются моим удачам.

— И эти зрители, наверное, с радостью увидят в праздник Московского дня кино ленты с участием артиста Михаила Глузского. Что бы вы хотели им в этот день сказать?

— Я люблю этот праздник: он проходит обычно очень интересно в кинотеатрах столицы. И самым лучшим пожеланием в Московский день кино мне кажется такое: увидеть побольше умных, добрых фильмов.

Беседу вела Г. ЦЕ-САРСКАЯ.